

Штирлиц - Есенин (Стратиевская)

Часть 13

28. Штирлиц - Есенин. Концептуальный конфликт

Программа Штирлица: эволюционный аспект деловой логики, логики действий (+ч.л.1), логики усовершенствованных методик и технологий.

Программа Штирлица - беспредельное стремление к совершенству в работе и действиях. В работе и в действиях Штирлиц невероятно методичен. И эту методичность постоянно шлифует, совершенствует. Поступать необдуманно, неосмотрительно, наобум - не в его правилах (предусмотрительный). Его действия методически продуманы, технически точно выверены, логически подкреплены беспредельно совершенствуемым знанием теорий.

Конечно, как и любой объективист он может увлечься экспериментами (в том числе и опасными) и в экспериментальном своём поиске может следовать ошибочным рекомендациям, действовать путём проб и ошибок и тогда процесс поиска выверенных методик может затягиваться до бесконечности, а со временем Штирлиц не в ладу. Ему бывает трудно ограничивать время экспериментов контрольными сроками: жаль упускать возможность приблизиться к завершению работы, когда её большая часть, как ему кажется, в основном проделана. Допустить, что он пошёл неверным путём в своих экспериментах, ему бывает трудно. Отложить эксперименты и снова засесть за изучение теоретической базы - ещё трудней, отказаться от начатого мероприятия - вообще невозможно! Времени на все проверки, изучения, проведения испытаний (не говоря уже о восстановлении сил и материально - технической базы) катастрофически не хватает!

Другая опасность: Штирлиц может стать объектом чьих - либо этических, технологических или возможностей манипуляций и экспериментов. А в дельта - квадрате это весьма распространённое явление: квадрата развивается и расширяет своё влияние за счёт успешного выполнения уникальных технологических задач (или за счёт успешного создания иллюзий их успешного выполнения). Поэтому поручения типа: "Пойди туда, не знаю куда и смастери то, невесть что!" - там нередки, но Штирлицу их либо удаётся успешно выполнять, либо успешно контролировать этот момент: не теряя присущей ему рассудительности и твёрдого представления о здравом смысле, он в частном порядке устанавливает удобные ему отношения соподчинения, при которых не действует вслепую (в чужих интересах), не играет по чужим правилам, не втягивается в чужую игру.

Будучи негативистом по своему программному аспекту, он ограждает себя, свою программу, свои жизненные принципы и позиции от всего, что может их разрушить, от всего, что может ему и его работе повредить.

Его программа - логика правильных, чётко выверенных поступков, - его жизненная защита, основа всех его действий. Подставить её под удар он никому не позволяет. Никому не позволит пустить всё в его жизни и в его делах наперекосяк. Старается этого не допускать, старается контролировать этот момент.

Так же как и его "родственник" ЛИЭ, Джек (-ч.л1), он чаще всего оказывается человеком, сделавшим себя сам. Но в отличие от инволютора ЛИЭ, Джека (-ч.л.1), Штирлиц как эволютор- аристократ во всём, что касается его жизненных правил и программ, действует по куда более чётким и выверенным методикам, по более совершенным технологическим схемам: потому, что для него это ещё и вопрос следования традициям, и вопрос престижа: понятие "честь фирмы" - для него не пустой звук, а весомая, вполне значимая ценность (квестим - аристократ - объективист). Штирлиц не из тех "работничков", которые специально на две "винтки" кран не довинтят, чтобы иметь на свой кусок хлеба твой кусок масла. Штирлицу проще взвинтить цену за свою работу, но зато уж и выполнить её великолепно. Хотя, как показывает опыт наблюдений, он и здесь бывает достаточно умерен в запросах и требованиях: здраво и трезво оценивает свой труд, ориентируясь на существующий уровень стандартов (а иногда даже и занижает тарифы, потому что совестлив (-б.э.5) и уступчив).

Штирлиц во многих отношениях оказывается не только человеком, сделавшим себя сам, но и усовершенствовавшим себя сам (Хотя по эмоционально - этическому нормативу (+ч.э.3) ему всегда есть, куда совершенствоваться). Так что и вся его жизнь представляет собой некий усовершенствованный конструкт - продукт тщательно выверенного, кропотливого труда, тщательно отобранных и многократно проверенных методик и усовершенствованных технологий.

Разрушить эту упорядоченную конструкцию, эту тщательно возводимую им "лестницу в небо" он не позволит никому. Хотя конечно Есенин, в близком партнёрстве с ним, без всякого позволения может сделать это легко и не напрягаясь: время и не такие конструкции разрушало.

А время - это главный козырь Есенина, его программный аспект (-б.и.1) - материал, с которым он (как квестим) может работать "на расщепление" (разрушение и рассредоточение) во времени лучше, чем кто - либо другой в соционе.

— *"Все боятся времени, а время боится пирамид..."*

— А время боится Есенина, который может поглотить любое количество этого ценнейшего и дефицитного для всех ресурса, не считаясь с планами и нуждами соконтактника.

Рассказывать о том, как Есенин может заморочить, отвлечь внимание своего партнёр,

заставит его забыть о времени, усыпит его бдительность, "подвесит в безвременьи", сковывая его действия и инициативу, заставит опоздать его везде и всюду и отказаться от целей и дальнейших планов - можно до бесконечности. (И обо всём этом в различных версиях и вариантах мы уже говорили).

Выбить Штирлица из его естественного течения и ощущения времени, рассредоточить и поглотить его внимание, усыпить его бдительность, подавить его волю, приглушить его активность, превратить деятельного и целеустремлённого человека в апатичного лентяя и хронического неудачника, Есенин может запросто. Очень легко обходить соперника на беговой дорожке, если он вдруг сбавил темп (или остановился как вкопанный) и движется через силу (как во сне), передвигая ногами так, словно они ватные и потеряли опору (или наоборот, налились свинцом и каждый шаг, каждый миллиметр продвижения вперёд требует невероятных усилий, которые достигаются со всё большим трудом и сопровождаются всё большим расходом сил, возможностей, ресурсов, времени, энергии).

Ощущение того, что он либо стоит на месте, либо движется чрезвычайно медленно, преодолевая сопротивление сковывающего его, отнимающего последние силы, оупляющего и усыпляющего его потока "воздуха", Штирлица в партнёрстве с Есениным не оставляет ни на минуту. Двигаться как в тумане, или идти сквозь буран в крошечной мгле, утопая по горло в снегу, не разбирая ни времени, ни направления - примерно такое же ощущение: кажется, что земля уходит у тебя из - под ног, а сам ты существуешь вне времени и вне пространства, действуя в угоду человеку, который поглощает решительно всё - все жизненные силы и ресурсы. И не оставляет тебе практически ничего: никаких шансов на выход из этого тупика, никаких надежд или вариантов исхода, а только с каждой минутой и с каждым днём ещё больше закабалает, делает тебя своим рабом и, кажется, вытягивает из тебя даже самую твою душу, меняя твои вкусы, и привычки, меняет твои принципы и приоритеты, влияет на твоё отношение к работе (можно халтурить и можно лениться), меняет отношение к любви и дружбе (можно и нужно страдать, во всём подчиняясь партнёру), меняет отношение к жизни так, что и жить после этого не хочется (да и не к чему: жизнь раба принадлежит его господину: собственных успехов, планов и целей (равно как и собственных средств, возможностей и ресурсов) у раба быть не должно).

Заставить Штирлица сдать последние рубежи и отказаться от дальнейшей борьбы и сопротивления Есенин тоже умеет: если всё равно пропадать, зачем прилагать лишние усилия и совершать лишние действия? Не лучше ли подчиниться неизбежному и сдаться без борьбы, сэкономив хотя бы частицу энергии (авось, в будущем пригодится)?

Сам Есенин умеет экономить свою энергию, распределять её во времени и переносить её в будущее, оставляя всё лучшее на потом, предаваясь мечтам об этом долгожданном и светлом будущем, дожидаясь своего времени и своего часа (-б.и.1). Есенин умеет возрождать энергию (+ч.э.2) для нужных действий в нужное время. Главное для него - это уметь переждать трудные времена, пересидеть их (а лучше проспять) в тихом, надёжном и не очень приметном укрытии. (Если только партнёр (или хуже того, - конфликтёр - Штирлиц) своей неуместной активностью и несвоевременной деловой

инициативой не выведет его из этой спячки, вытащит из укрытия и подставит (по глупости) всем опасностям и всем ветрам.)

Можно, конечно, и самому себе стать укрытием, прикинувшись "невидимкой", незаметной величиной, - таким неприметным объектом, умеющим совершенно сливаться с окружающей средой, рассредотачивать себя в ней, быть невидимым и неотделимым от неё. В нужный момент можно снова определиться в "самостоятельный объект", стать самостоятельной (значимой и даже незаменимой) величиной, выделиться там, где это нужно и ровно настолько, насколько это требуется по программе, умеющей заставлять время работать на себя, умеющей завоёвывать и подчинять себе своё и чужое время, умеющей существовать во времени и опережать время, останавливая его для других (реальных и потенциальных соперников), но не для себя.

В идеальном технологическом плане (включая и идеализм собственных иллюзий), программный аспект инволюционной интуиции времени Есенина (-б.и.) можно представить как некую совокупность методик и способов "никому не быть в тягость", жить легко и припеваючи, сколь угодно долго, за "ничей" счёт. Но это опять же, мнение субъективиста, пытающегося убедить всех (и в первую очередь самого себя) в том, что можно бесконфликтно существовать в этом мире, строить со всеми удобные и необременительные отношения, быть щадяще - деликатным и неосязаемым как воздух, требовать к себе предельно деликатного отношения и, будучи таким эфемерным созданием, успешно (и с огромной пользой и выгодой для себя) взаимодействовать с окружающей реальностью, никого не беспокоя, не причиняя ущерба и вреда. (Один молодой человек, ИЭИ, Есенин, дожив до тридцати с лишним лет не мог отказаться от одной важной для себя привычки: каждой новой девушке, с которой он знакомился, он заявлял, что она у него первая (во всех отношениях и смыслах этого слова). На этом основании он требовал особо чуткого и щадяще - деликатного к себе обращения, которое по мере развития их отношений, становилось до такой степени чутким и деликатным, что все контакты между ним и девушками обрывались (сходили на - нет). При этом в его воображении эти отношения продолжали развиваться в русле духовного и дружеского общения. Когда и эти виртуальные отношения полностью себя исчерпывали (распадались якобы по вине партнёрши), он завязывал новые знакомства на тех же условиях. Кто - то шутил, называл его "недотрогой". Но в один прекрасный день ему повезло: он встретил свою дуальную партнёршу, и она так цепко и прочно взяла его на бордаж, что ни о каких "щадяще - деликатных", бестелесных и бесконтактных формах общения уже не могло быть и речи.)

— *Чем это объясняется?*

— Обычная виктимность решительного ("белого") интуита. Проявляется в желании почувствовать себя жертвой реального (и осязаемого) "нападения" дуального партнёра - агрессивного ("чёрного") сенсорика.

Штирлиц - рассуждающий ("белый") сенсорик - квестим, ориентирован на дуализацию с рассуждающим инфантильным (чёрным) интуитом. Во все эти игры с виктимностью он

втягивается крайне неохотно. Даже если его спровоцировать на насилие, он в этой ситуации будет чувствовать совершенно деморализованным, угнетённым, потерянным.

Пример таких отношений описан в романе Джона Голсуорси "Сага о Форсайтах". Ирэн Форсайт бесконечными демонстративными бойкотами супружеских обязанностей (которые она к тому же дополняет и адюльтером на стороне), провоцирует своего мужа Сомса Форсайта на единичный акт физического насилия (в супружеской постели), после чего считает необходимым разорвать с ним все отношения. Впоследствии она мстит ему за этот эпизод и косвенным образом её месть становится причиной его смерти.

— *Такова плата за нерешительность и несвоевременную реакцию на виктимность?*

— Такова плата за конфликтные отношения, в которых Есенин всевозможными способами навязывает удобные ему отношения с;оподчинения. А Штирлиц, считая его претензии несерьёзными и необоснованными, всеми силами этому сопротивляется. (Конфликтное взаимодействие аристократов ортогональных квадр).

— *Кто побеждает в этом противоборстве?*

— Побеждает время и навязанные им (по инициативе Есенина) в течение длительных периодов программы.

Следуя своим целям и задачам, Есенин может подчинить Штирлица своим требованиям, может заставить его отказаться от многих преимуществ, наработок и приобретений. Может заставить его упустить возможности и потратить на неоправданные ожидания огромное количество времени. Может разрушить и то, что создалось годами. Причём, разрушит так, что восстановить будет трудно или практически невозможно (Принимая во внимание моральный и материальный ущерб, моральную и психологическую травму, которую нанесёт это разрушение, принимая во внимание потерянные возможности, безвозвратно упущенное время, принимая во внимание необратимость временных процессов, что уже само по себе делает любой ущерб невозполнимым. (По крайней мере, так происходит в квестимной модели, где время особенно дефицитно и необратимо (-б.и.) и где считается преступлением обманывать себя и других опасными иллюзиями и напрасными ожиданиями.

В квестимной модели время проявляет себя как последовательная цепочка событий, устремляющаяся в прошлое (в воспоминаниях), или в будущее (в фантазиях и мечтах), работает как "календарь событий", как историческая или хронологическая летопись временных исчислений (-б.и.1/ +ч.э.2), как некий выстраданный и давно вынашиваемый эмоционально - этический план (+ч.э.1/ -б.и.2), на реализацию которого возлагаются большие надежды. В том случае, если они не оправдываются, у квестима возникает желание отомстить, взыскать по счетам за несбывшиеся мечты и неосуществлённые намерения, за упущенные возможности, за перенесённые страдания, за обманутые ожидания, за время потраченное впустую.

— *И это желание будет реализовано?..*

— Если не умиротворить ситуацию, не приглушить ненависть, не померить активность, не притупить бдительность, не погасить эмоции, не усыпить память, месть может быть осуществлена. Но до этого Есенин старается Штирлица не допускать (предусмотрительный): отвлекает его, притормаживает его активность, переключает его на другие эмоции и настроения - держит ситуацию под контролем.

— *То есть, работает как птица - Феникс: "Песни распевает, дрёму навевает, кто те песни слышит, всё позабывает..."*

— Так ведь на то и конфликтёр в соционе, чтобы не терять бдительности и укреплять защиту своей программы...

Сам Есенин не позволяет собой манипулировать, не терпит, когда усыпляют его бдительность, укорачивают память, заставляют отклониться от цели, отказаться от своих планов и намерений. Раздражается как и любой квестим, когда его начинают умиротворять по деклатимной этике отношений (+б.э.) увещеваниями: "Прости... забудь... будь выше обид, выше мести..."). Как бы ни пытались притупить ему память, когда - нибудь он всё равно вспомнит (заговорит) о нанесённых ему обидах и попыток манипулировать им не простит. Вспомнит о своих намерениях (а он о них и не забывает), выберет удобный момент и выполнит намеченное.

"Долго памятливая" программа "ожидания своего часа" (по аспекту интуиции времени: - б.и.1), программа "ожидания удобного момента" включает в себя и программы выполнения намеченных планов, в том числе и планов мести - "кушанья", которое в квестимной модели готовится без спешки ("на холодную голову") и подаётся "холодным": обиды и расплата за них здесь срока давности не имеют. Текущий период времени, период ожидания перемен в квестимной модели (программируемой далёкими пространственно - временными связями и отношениями) тоже может длиться бесконечно долго - как бессрочная остановка между прошлым и будущим. А уж чем заполнить эту "остановку" - воспоминаниями о прошлом или мечтами о будущем (а то решение выбор самого квестима. Особенно, если ему это решение навязывают: пресыщают или искушают праздностью и бездельем, утомляют эмоциональной морокой и суетой, сбивают с мысли, дезинформируют, дезориентируют отклоняют от курса, отклоняют от цели, подавляют волю, затормаживают деловую инициативу, охлаждают активность, пережигают избыток энергии скандалами, отвлекают пустопорожними разговорами, интригуют, удерживают в неведении относительно истинного положения дел, притупляют внимание, усыпляют бдительность, погружают в спячку, в бесплодные фантазии и мечты и совершают ещё множество подобных манипуляций, бесконечно долго удерживающих человека в "безвременьи".

В отличие от деклатимной модели, где аспект интуиции времени - понятие технологическое и сопряжено с аспектом деловой, оперативной, технологической логики (+б.и./ - ч.л.), в квестимной модели аспект интуиции времени сопряжён с аспектом этики эмоций (-б.и./ +ч.э.) образует устремлённый в далёкое прошлое и

далёкое будущее информационный поток (наполняемый попутно накапливаемой информацией) и представляет собой последовательное и неспешное "путешествие по оси времени", позволяющее всё неторопливо и основательно продумать, пронаблюдать, проанализировать и запомнить - заархивировать, закрепить в памяти. Время в квестимной модели - понятие архивное, консервативное, календарное, "осевое".

Технологу Штирлицу с этим консервативным понятием времени работать очень и очень трудно. Единственное его преимущество как консерватора в этом вопросе, - это накопление отлаженных и усовершенствованных веками традиционных методик и технологий, которые ему как сенсорику - практику надо ещё тщательно проработать, изучить, модернизировать, приспособить к настоящему моменту и технологически усовершенствовать - вывести в область высоких технологий. А на все эти бесконечные опыты, поиски лучших, усовершенствованных вариантов, на усложнение и модернизацию их уходит время, которым Штирлиц чрезвычайно дорожит и которого ему всегда не хватает. С бесконечной протяжённостью времени (в прошлое и в будущее) он борется повышенной деловой активностью в настоящем ("здесь и сейчас")

Время в его модели - это "консервативный" аспект максимально приближённый к "технологическому". Противоречия между архивным (теоретическим) и технологическим временем ему приходится сглаживать самому. На выбор между теорией и практикой, опытом и исследованиями у него остаётся очень мало времени, которое нужно использовать и на ту, и на другую работу: нужно и изучить, и исследовать, и проверить, и усовершенствовать, - уж если что - то делать, то делать хорошо (безупречно хорошо, лучше всех) - это его программа.

Советы Есенина: "Если хочешь поработать, ляг, поспи и всё пройдёт" - в эту программу не вписываются, а всемерно ей противоречат, разрушают и уничтожают её.

С другой стороны, программа деловой активности Штирлица разрушает программу экономии энергоресурсов Есенина - программу максимального накопления энергии и сил, посредством минимального их расхода.

— *Это как в народе говорят: "Солдат спит, служба идёт".*

— Да, это как в поезде: заснул на одной остановке, проснулся уже на конечной. Достиг цели и при этом сэкономил энергию, время и силы...

— *Да, но при этом потратил чужую энергию, время и силы. А для компенсации их, потратил ещё и свои деньги...*

— Это противоречие Есенин старается разрешать, исходя из интересов своей программы (экономии материальных средств и энергоресурсов)...

— *Как это?*

— Если найти удобную для себя эко - нишу, то добраться до нужной цели можно и за её счёт. Главное - быть незаметным, выглядеть неприязнительным, неприхотливым,

быть удобным для всех, необременительным и незаменимым, - минимум пространства занять, максимум времени выиграть.

— *Но есть же пределы минимизации занимаемого пространства!*

— В природе, в биологическом мире носители таких программ выживают в удобных для себя условиях, незаметно для других. И крупными размерами они действительно не отличаются. Другое непереносимое условие для успешной реализации такой программы - длительный период "вызревания" в спячке (исчисляемый иногда десятилетиями), при котором они почти полностью сливаются с окружающей средой. Эта периодичность связана с климатическими условиями (например: раз в 25 лет в засушливом месте идут дожди, что позволяет им (мелким ракообразным организмам) "ожить" для активного брачного периода, вывести потомство и снова заснуть, слившись с окружающей средой, создавая себе, таким образом, все условия для сохранения своего биологического вида). Эта периодичность может быть связана и с другими природными циклами, которые они используют, чтобы не обнаруживать себя раньше времени, не подвергать себя опасности, ни с кем не конкурировать и не мешать другим продолжать свой род и сохранять свой вид. Но и эта периодичность так или иначе связана и с аспектом альтернативной интуиции времени, реализованной накоплением энергии и энергетическим подъёмом (-б.и./ +ч.э.) - срок приходит, и они "оживают", и с аспектом альтернативной сенсорики ощущений: меняется климат, они ощущают эти изменения и "оживают" для продолжения рода и сохранения вида. При этом никому (там у себя, в засушливой пустыне) не мешают! В природе есть подобные режимы у многих представителей различных биологических видов.

— *А в человеческом социуме?*

— И в человеческом социуме у каждого свои способы существования, свои методы борьбы за благоприятные условия выживания, исходящие из ведущих аспектов ЭГО - блока, из структуры модели, из личных приоритетов и интересов.

В плане аспекта интуиции времени эти условия соблюдаются: Есенин не позволяет партнёру намного опережать себя: сразу же активизируется по аспекту логики соотношений (-б.л.б) и начинает работать на уравниловку, - на выравнивание прав, ресурсов и возможностей. Делает вид, что обижается и начинает упрекать: " Да-а-а, тебе хорошо: у тебя есть квартира и работа, есть семья, есть положение в обществе. А у меня ничего этого нет и заботиться обо мне некому..." - и так далее, в том же репертуаре.

— *Но ведь Штирлиц своим трудом всего этого достигает...*

— На этот счёт у Есенина тоже находятся аргументы: "Да-а-а, тебе хорошо: ты большой и сильный. У тебя всё получается. А у меня ничего не выходит: на работу меня не берут, ответственных дел не поручают, - ах!.." - Ну как тут не проникнуться жалостью, не посочувствовать, не протянуть руку помощи, не взять на борт корабля.

— *А там он займёт удобную для себя эко - нишу, "забьётся в щель", да и поплывёт себе"...*

— И это в лучшем случае. В худшем, - снова будет страдать от правовой неопределённости своего положения, мстить за свои страдания и бороться (как квестим) за выравнивание прав (- б.л.б), а затем (как аристократ) будет претендовать на доминирующее место в системе. Не успокоится, пока не навяжет всем отношения, но ответственность за всё происходящее на себя не примет.

— *Что же делать?*

— Прежде всего, не уступать. Есенин может использовать двойственность своего положения для того, чтобы навязать свою игру ("всем управляю, ни за что не отвечаю"). Если Есенин увидит какую - то неопределённость в системе отношений, он воспримет её как "непрочность" в правовой защите системы. Найдёт "лазейку" обходными манёврами и/или периодическими бойкотами пробьёт "брешь" в системе деловых отношениях, а затем начнёт "играть" по двойным стандартам, по своим размытым и одному ему известным правилам, меняя их по ходу игры. При размытых и переменчивых правилах Есенин всегда будет оставаться в выигрыше - моральном и материальном. А партнёр его будет всегда "сам дурак" или "сам виноват". А когда наскучит игра и утомит неопределённость его положения, Есенин опять начнёт выравнивать свои права и прорываться к власти - не для того, чтобы её захватить, а для того, чтобы свободно и раскрепощённо чувствовать себя на доминирующих позициях. (И тогда уже не успокоится, пока не устроит "бунт на корабле", не наведёт корабль на рифы, не посадит его на мель и т.д.)

Но коль скоро он "запал" на свою инертную логику соотношений (-б.л.б) - стал бороться за свои права, требовать равноправия (даже если это только игра и пустое позёрство), разрешать ситуацию надо именно по этому инертному и рациональному аспекту инфантильного уровня СУПЕРИД - по логике соотношений. (Если пытаться выправить ситуацию через его суггестивную функцию - иррациональную, манипулятивную волевою сенсорику (+ч.с.5), он опять размоет границы дозволенного и опять навяжет свою игру: уйдёт в иррациональность, "заиграется", "засуетит", "заморочит" себя и других, но время и инициативу захватит).

По логике соотношений можно укрепить и упрочнить системные связи, упорядочить системные отношения (что само по себе уже дисциплинирует и активизирует Есенина), чётко определить и объяснить ему его обязанности, добиться определённых договорённостей и заставить его их соблюдать. После чего уже можно говорить о правах. Права тоже надо очень жёстко определить. Его претензии на доминирование надо отслеживать и пресекать на корню (так, как это принято делать во второй квад্রে по иерархической логике соотношений ЛСИ, Максима (+б.л.): у кого ответственность, у того и права. Больше ответственности, больше прав. Меньше ответственности, меньше прав. У безответственного нет прав вообще. Выполнением обязательств зарабатываешь себе права.)

Кроме того, надо контролировать Есенина так, как это делает Жуков - поминутно и ежечасно. Тотальный контроль в бета - квадре считается нормой системных отношений: система работает как аппарат, а все связи и отношения, "узлы и механизмы" в аппарате должны находится под жёстким и неусыпным контролем "оператора". Рациональному экстраверту - логику - сенсорику - Штирлицу с его программной оперативной логикой (+ч.л.) функции контролёра вполне подходят (если конечно он ещё сочтёт нужным удерживать Есенина в своей команде, в рамках своей системы, "на борту своего корабля")

В бета - квадре тотальный контроль придаёт ощущение прочности и надёжности социальной системе (у каждого из её членов возникает ощущение защищённости социальной системой - ощущение её благонадёжности и благополучности: "всё идёт хорошо, всё происходит так, как надо" - одно это придаёт им уверенности в завтрашнем дне. (На разбитом и ветхом судёнышке в далёкое, светлое будущее не приплыть, иное дело - на надёжном, белоснежном лайнере, оснащённом по последнему слову техники и управляемом опытным капитаном.)

Тотальный контроль в диаде "Жуков - Есенин" - лучшее средство от неприятностей. Теряется контроль, теряются и ориентиры, начинаются сбои программ и их разрушение. До этого доводить не надо. Но проблема не только в этом. Проблема в другом: проблема в том, что Штирлицу как представителю дельта - квадры - квадры аристократов - плюралистов - свойственно негативное отношение к тотальным системам, принципам тоталитаризма как таковым и, соответственно, к тотальным (или тоталитарным) методам административного контроля. (А тут как раз следует вспомнить, что тоталитарная система - это не продукт частного произвола какого - то одного, стихийно выбившегося на руководящие посты лидера - диктатора, а неизбежный и закономерный результат многих и очень сложных социальных процессов и программ, структурированных (и "навязанных") определёнными историческими, политическими и социальными условиями в соответствии с закономерностями эволюционных и инволюционных процессов, включающими в себя и диалектические, и экологические, соционные закономерности, в том числе и закономерность преемственности и сменяемости квадр. Тоталитарная система может кому - то нравиться или не нравиться, но принципы структурирования этой системы заложены в каждом из представителей бета - квадры. (И не только: каждый из психотипов социона на четверть - бета-квадрал, поскольку пара доминирующих в каждой из четырёх квадр аспектов представлена в информационной модели А" каждого из ТИМов социона. А значит, при необходимых (или благоприятных) обстоятельствах эти программы могут быть в любой момент реализованы и выведены в окружающую реальность в рамках удобной для соответствующих условий эко - ниши.) Представитель любого психотипа стремится использовать партнёрские отношения (и постороннюю помощь) для создания удобных для себя условий успешной социальной самореализации, но (во избежании не целевого расхода) вложенные и затраченные средства должны быть оправданы целью, а их окупаемость и распределение следует контролировать.

— С точки зрения логики, - всё так. Но с точки зрения этики сам по себе контроль считает некорректным: разве не унижительно - контролировать человека, обижать его

недоверием? Разве ему не обидно чувствовать себя подконтрольным? Ведь, где контроль, там и соподчинение, а где соподчинение, там и унижение, и порабощение. Одним словом, - несправедливость.

— Вот и Штирлиц (как квестим - объективист) так считает и попадает под неприятности.

Контроля не переносят преимущественно в квадратах объективистов (в гамма- и дельта - квадратах), где доминируют аспекты деловой логики ($\pm$ ч.л.) и этики отношений ($\pm$ б.э.) - там считается унижительным и недопустимым обижать человека недоверием, контролировать его действия и отношения; независимость действий и отношений, доверие к действиям и отношениям партнёра там считается нормой.

В квадратах субъективистов (альфа- и бета - квадратах), где доминируют аспекты системной (административной) логики ($\pm$ б.л.) и идеологической этики, этики эмоций ($\pm$ ч.э.) - системный, административный и идеологический контроль за действиями и отношениями человека считается нормой. Отсутствие контроля - недопустимое нарушение нормы.

Так, например, самый естественный для этиков - субъективистов вопрос: "Что делаешь? Где твой муж? Чем занимается?" - вызывает бурю возмущения в квадратах объективистов (и в первую очередь у этиков- объективистов, поскольку считается некорректным).

А их обычный ответ: "Я не знаю, где мой муж! Наверное там, где ему нужно быть..." - повергает в шок субъективистов: "То есть, как это - не знаешь, где твой муж?!.. Вы же - она семья!.. Надо знать!.. Я вон своего контролирую!..".

И это не значит, что в квадратах объективистов "лучшие жёны" - меньше знают и меньше допытываются, это значит, что в квадратах субъективистов (альфа и бета) и квадратах объективистов (гамма и дельта) - различное отношение к контролю поступков, системных связей, этических и эмоциональных отношений.

В контроле и наблюдениях этических отношений субъективисты ориентируются на поверхностные и схематичные сигналы. Отсюда устоявшиеся схематичные утверждения: "Милые бранятся, только тешатся", "Если муж ревнует, значит любит" и т.д. (Контроль этических отношений в квадратах субъективистов опосредованный и схематичный - проходит по доминирующим аспектам логики систем и этики эмоций.)

В квадратах объективистов эти схематические утверждения воспринимаются как полнейший абсурд: для ревности можно найти бесконечное множество других объяснений, причин и поводов, кроме тех, которые здесь приводятся. ("Если ревнует, значит собственник, мнительный и подозрительный человек с заниженной самооценкой, ленивый и деспотичный эгоист, маскирующий ревностью своё безразличие к жене..." и т.д.).

В квадрах объективистов, где доминирует аспект этики отношений схематичными и символическими выражениями симпатии партнёра не проведёшь. Более того, если кто - то из объективистов начинает ссылаться на эти схемы в своих аргументах и доводах ("Смотри, как он тебе красивые цветы дарит, какие конфеты, - чем не жених?"), - значит он определённо лицемерит, кривит душой, преследует какие - то свои цели, а следовательно уважения и доверия не заслуживает. Ориентиры на общепринятые этические схемы - сцены ревности, конфеты, цветы, кино, буфеты, - показателем хороших и добрых отношений не являются (хотя от конфет и букетов здесь никто не отказывается).

— *То есть, подарки принимают, но это ничего не решает, не объясняет и не доказывает...*

— В третьей квадре - квадре решительных -объективистов - демократов это именно так: для того, чтобы убедить в искренне добром своём отношении, надо регулярно оказывать неоценимые услуги, совершать подвиги, многим жертвовать и рисковать (причём, обоюдно; в одностороннем порядке это не работает). Качество совершаемых поступков работает индикатором честного и доброго отношения, авансом перспективных совместных планов, показателем серьёзных и добрых намерений.

В квадрах рассуждающих - объективистов - аристократов большее значение уделяется формально - ритуальной стороне отношений. И тут, конечно многие сбиваются на схематичные формы и способы оценки качества отношений. То есть, оценивают человека не по качеству добрых дел, а по способности производить впечатление и пускать пыль в глаза. (На эту фальшивку чаще всего попадается Гексли в ИТО конфликта, когда принимает демонстративно шикарные ухаживания Максима (+б.с.8) за программную заботу и опеку своего дуала Габена: -б.с.1).

На этой же почве возникает конфликт и у Штирлица с Есениным. Поначалу Штирлиц не покупается на те символические авансы, которые практикует Есенин пытаясь расположить Штирлица и произвести приятное впечатление. Но как только начинает их принимать, видя как искренне огорчается и обижается партнёр на его отказы, сразу же вместе с ними в "чужую игру", навязываемую ему Есениным по творческой этике эмоций: демонстрируя обиду, Есенин может многого от Штирлица добиться и очень быстро начинает это понимать, после чего уже становится всё более требовательным и обидчивым. Угождая Есенину, Штирлиц всё более втягивается в ИТО конфликта. Отступить от навязанных ему схематических этических условий он уже не сможет: в отличие от Есенина он не будет менять правила по ходу игры - это не честно: надо быть последовательным в своих действиях и оценках. Если он до сих пор принимал эти скромные авансы за искреннее проявление симпатий, он и дальше посчитает себя обязанным поступать так же (прямолинейно - последовательный как и все рациональные экстраверты). Есенин по программной своей интуиции времени (-б.и.1) с лёгкостью прогнозирует его планы и действия (на сто шагов вперёд), пользуясь этой его ординарностью и последовательностью, а значит и с лёгкостью сможет изменить (или откорректировать) его планы, манипулируя его поступками и настроением.

Привязанность к традициям и ритуалам - проблема аристократов - объективистов,

которая в ортогональных ИТО (в частности в ИТО конфликта) работает против них. Она всё время будет заставлять их подменять истинные сущности этих ритуалов условными, будет постоянно сбивать их на "ярлыки" (особенно, если к этой же оценке поступков и фактов будет склоняться и авторитетное мнение их любимых и уважаемых дуалов. (Штирлиц очень может быть зависим от мнения Достоевского, который (в силу демонстративного своего идеализма и позитивизма) не позволит ему сомневаться в искренности человека, пытающегося схематичными и условными действиями (показным радушием, показной щедростью, показной заботой и вниманием) расположить его к себе, - обязательно заставит принять всё это за чистую монету, да ещё и нотацию прочитает: "Как не стыдно подозревать его в дурных намерениях!"). Ориентация на "ярлыки" - на показуху, на опосредованные этические ценности, вытесненные в квадрах объективистов и доминирующие в квадрах субъективистов, будет втягивать их (дельта - объективистов) в игру на чужом поле, заставляя подменять схемой сущности. И Штирлиц как человек, привыкший к тщательному и безупречному по качеству подбору фактов, первым может стать жертвой собственной доверчивости и принципиальности, принимая "наклейку" за содержимое. ("Тут же написано: "вино", значит это не уксус."). А что за всем этим стоит на самом деле, и каково истинное качество продукта, узнает потом (когда уже поздно будет пить боржоми).

[Источник](#)

[Обсудить на Социофоруме](#)